

Рекатегоризация форм множественного числа существительных в татышлинском удмуртском

Анастасия Игоревна Крюкова (МГУ им. М.В. Ломоносова)

В докладе на материале татышлинского говора удмуртского языка мы обсудим рекатегоризацию существительных, обозначающих вещества и гомогенные совокупности, а также виды множественности, связанные с эффектом рекатегоризации: сортовую, дистрибутивную и эмфатическую. Материал собран методом анкетирования в 2021–2022 гг. в д. Старый Кызыл-Яр, с. Нижнебалтачево, Новые Татышлы Татышлинского р-на Республики Башкортостан; также использован корпус татышлинского удмуртского (http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly_corpus/search).

Мы дополним существующие описания рекатегоризации существительных для удмуртского языка, сопоставим данные татышлинского удмуртского с доступными данными литературного и бесермянского удмуртского.

Собственно рекатегоризация, то есть переинтерпретация названия совокупного объекта как обозначения одного исчисляемого элемента (portion reading, [Corbett 2000: 85] и др.), возможна для ограниченного числа существительных (ср. (1)–(2)).

Наиболее приемлемая интерпретация форм множественного числа существительных, обозначающих вещество или гомогенную совокупность, — дистрибутивная (локализация «в разных участках пространства» [Даниэль 2007: 286–289]; (3)). Для бесермянского удмуртского дистрибутивная интерпретация невозможна [Шматова, Черниговская 2012: 240], в отличие от литературного [Кондратьева 2011: 459]. Дистрибутивность может касаться не только пространства, но и времени (4), что засвидетельствовано в литературном удмуртском [Загуляева 1987: 95].

Сортовая интерпретация (несколько разновидностей вещества) форм множественного числа в татышлинском удмуртском также допустима, хотя в силу прагматических факторов она часто совмещается с дистрибутивной (см. (5)–(6)). В литературном [Перевошиков и др. 1962: 74] и бесермянском удмуртском [Шматова, Черниговская 2012: 240] также отмечается возможность сортовой интерпретации.

Эмфатическая интерпретация форм множественного числа (множественное изобилие) в татышлинском удмуртском не признается большинством носителей, как и в бесермянском удмуртском [Шматова, Черниговская 2012: 240]. Для литературного языка ее возможность допускается, однако примеры не позволяют однозначно отделить ее от дистрибутивной [Кондратьева 2011: 460]. В тех случаях, где можно было бы говорить об эмфатическом прочтении, в нашем материале предпочтительно дистрибутивное / сортовое прочтение (ср. (7)–(8)).

В большинстве описанных контекстов форма единственного числа используется наравне с формой множественного числа. Единственный контекст, где в качестве первой реакции при переводе с русского мы получали преимущественно форму множественного числа — совмещение интерпретаций большого количества вещества, разных его видов и нахождения в разных местах (9).

В докладе мы подробнее остановимся на особенностях рекатегоризации разных типов имен, например, обозначающих вещества (молоко), гомогенные (пшеница) и негомогенные (посуда) совокупности, и сопоставим наши данные с результатами, полученными в других языках, а также на различиях в интерпретации примеров как иллюстрирующих тот или иной эффект рекатегоризации, об их наложении друг на друга и совмещении контекстов.

Примеры

- (1) *škatulka-ân kâl'l'-i-zâ altân-jos*
 шкатулка-LOC лежать-PST-3PL золото-PL
 ‘В шкатулке лежали кусочки золота / золотые монеты / золотые украшения.’
- (2) *kuno-jos lâkt-i-zâ no mon pot-t-i-∅ piala-jos*
 гость-PL прийти-PST-3PL ADD я выйти-CAUS-PST-1SG стекло-PL
 ‘Гости пришли, и я достала стекла / *стеклянные стопки / *бокалы / *посуду.’
- (3) *ta ber-e korka târ-a-z kôžä /kôži-jos*
 этот зад-ILL дом полный-LOC/ILL-POSS.3SG горох горох-PL
 ‘{Мы вчера собирали горох.} Теперь по всему дому лежит горох.’
- (4) *pudo život-jos kez'ât siz'âl töl'-l'os-les' kân-m-o*
 скот скотина-PL холод осень ветер-PL-GEN2 мерзнуть-PRS.3PL
 ‘Животные холодной осенью мерзнут от ветра [от ветров, дующих на протяжении сезона].’
- (5) *skal-jos-len ž'ól'-l'os-sâ bidon-e târ-emân*
 корова-PL-GEN молоко-PL-POSS.3PL бидон-ILL сложить-RES
 ‘Молоко от разных коров разлито по бидонам / налито в бидон.’
- (6) *kôrâš-jos-â vand-i-zâ taka, kok kureg, pars'*
 сосед-PL-POSS.1SG резать-PST-3PL баран два курица свинья
no vuza-lo sil'-ze /sil'-jos-se
 ADD продавать-PRS.3PL мясо-ACC.POSS.3SG мясо-PL-ACC.POSS.3SG
 ‘Соседи забили барана, двух куриц, свинью и продают мясо.’
- (7) *mil'am skal ôžät ž'ól s'ot-e. tinne*
 мы.GEN корова мало молоко давать-PRS.3SG сегодня
tros ž'ól /*ž'ól'-l'os /*ž'ól'-l'os-âz s'ot-i-z
 много молоко молоко-PL молоко-PL-ACC давать-PST-3SG
 ‘Наша корова дает мало молока. Сегодня она дала много молока.’
- (8) *tolon pes'aj pöz'-t-i-z višn'a-les' varen'ij-os*
 вчера бабушка вариться-CAUS-PST-3SG вишня-GEN2 варенье-PL
 ‘Вчера бабушка сварила вишневое варенье по разным рецептам / много банок вишневого варенья / ?много вишневого варенья, находящегося в одном месте’
- (9) *gulbeč'-ân varen'ij-os /varen'ij:*
 погреб-LOC варенье-PL варенье
gruša-les', višn'a-les', borâ-les'
 груша-GEN2 вишня-GEN2 клубника-GEN2
 ‘В погребе много варенья: грушевое, вишневое, клубничное.’

Список сокращений

1–3 лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; CAUS – каузатив; GEN – генитив; GEN2 – второй генитив; EL – элатив; ILL – иллатив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; LOC – локатив; NMLZ – номинализация; PST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – посессивность; PRS – настоящее время; RES – результатив; SG – единственное число

Список литературы

- Даниэль М. А. 2007. Периферийные значения категории числа в татарском и некоторых других тюркских языках//Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф. 286–308.
- Загуляева Б. Ш. Формы множественного числа имен существительных в южноудмуртском наречии // Пермистика 1, 1987. С. 92–97.
- Кондратьева Н. В. Словоизменение имени существительного в удмуртском языке (грамматические категории падежа и числа). Дисс ... д. ф. н. Ижевск, 2011.
- Первошиков П. Н., Вахрушев В. М., Алатырев В. И. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удмуртское книжное издательство. 1962.
- Шматова М. С., Черниговская Е. А. 2012. Категория числа существительного в марийском и пермских языках. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы, отв. ред. Кузнецова А. И. М.: Языки славянских культур. 221–249.
- Corbett G. G. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.